

ДОМИК ДЛЯ ЗЕЛЕНСКОГО

Продолжаем знакомить читателей с мнениями некоторых авторов, опубликованными в открытых источниках.

Сергей МАРКОВ. "Несколько дней [было у Зеленского в Лондоне].

1. Встретиться с королём Карлом во дворце. Все люди с комплексом неполноценности с восторгом и придыханием относятся к королевским семьям. Особенно к главной королевской семье — британской.
2. Провести совещания с руководством британской разведки, которая играет одну из главных ролей в управлении Украиной и в войне против России. Договориться там о новых терактах.
3. Получить положенную ударную дозу восхищения и прославления в СМИ как главного лидера демократического мира — Зеленского.
4. Согласовать программы финансирования и поставок оружия.
5. Уточнить условия возможной эмиграции Зеленского и членов его семьи и его команды после возможного поражения в войне.
6. Лично посмотреть те объекты недвижимости, которые Зеленскому подобрали для покупки. Зеленский получает в день более миллиона долларов и вкладывает большую часть в британскую недвижимость.
7. Богатая программа во всех смыслах."

"Европа пожертвовала Турции на спасение и помощь людям 3 миллионо евро. Это, кажется, примерно в 10 тысяч раз меньше, чем Европа дала Украине на войну".

"Европа всё-таки пробила очередное дно. Европа не хочет помогать Сирии, потому что не любит президента Сирии. Понятно. Но себя они хотят видеть не злодеями, а лидерами мира и гуманизма. Поэтому они придумали, что сразу через 2 часа после землетрясения Асад дал приказ нанести ракетный и артиллерийский удар по оппозиции. Дескать, оппозиционеры ползают под руинами, а Асад по ним стреляет, поэтому мы, светочи гуманизма, не будем помогать Сирии после землетрясения, пока они не убьют Асада".

Владислав ШУРЫГИН. "В условиях тяжёлых оборонительных боёв и больших потерь резко обостряются противоречия между различными группами украинских военнослужащих. В первую очередь между национальными группами. В частности, между украинцами и русскими. Несмотря на стремление "украинских" русских демонстрировать полную свою лояльность и патриотизм, идёт фактическое деклассирование русских, особенно в частях, укомплектованных преимущественно "западнцами". Там ситуация доходит до открытой травли и унижения. Русским запрещают использовать русский язык даже в бытовом общении, их всячески унижают, а зачастую и просто избивают, ссылая на них зло за неучасти на фронте и потери. Аналогичные ситуации, хотя и в меньшей степени, повторяются с этническими венграми и румынами. Их так же обвиняют в предательстве и нежелании в Украине. Такие же процессы идут и на более высоком уровне. Почти все военнослужащие ВСУ признают напряжение между частями, укомплектованными "западнцами", и частями, где преимущественно служат выходцы из восточных областей. "Западнцы", не скрываясь, называют "восточных" сограждан недочеловеками, быдлом и "москалями", отказывая им в праве считаться украинцами.

Фактически, русские в ВСУ превратились в отверженных, которые находятся на положении низшей касты, и должны непрерывно демонстрировать и доказывать свою полную лояльность Украине и верность идеологии украинского национализма. От русских требуют подчеркнуто ненавистнического отношения к России, демонстрации своего полного её неприятия. Часто именно этническим русским поручают расправы над пленными, и демонстрация жестокости как "русне" является важным доказательством их "украинскости".

Аналогичные, но несколько иные по форме процессы идут и в офицерском корпусе ВСУ. Практически он жёстко разделён на касты. Высшую касту составляют офицеры — выходцы из западных областей, образующие замкнутую социальную группу "справжніх українців", чьи военные карьеры неизменно поддерживаются командованием, и кто считается опорой духа "украинскости" в ВСУ. Ниже "западнцев" по статусу более широкая каста "українців" — этнические украинцев — выходцев из центральных и восточных областей, для кого так же открыты перспективы военной карьеры, но кто должен всячески выискивать повышения и постоянно доказывать свой статус "справжнього українця". Между этой группой и "западнцами" существует плохо скрываемая неприязнь и ревность, что часто приводит к длительным служебным конфликтам.

Низшая офицерская каста ВСУ — это этнические русские и "тимчасовие" (временные) — офицеры, получившие погоны в ходе войны или призванные из запаса. Для этнических русских уже много лет перспективы военной карьеры фактически ограничены низовыми и средними командными должностями, и то при условии особых успехов в службе и с доказательством своей абсолютной лояльности Украине. Процент русских в офицерском корпусе Украины постоянно сокращается, и даже русские семейные военные династии, где три-четыре поколения избирали офицерскую карьеру, сегодня практически исчезли. Скорее, можно вести речь лишь о редких исключениях, когда связи и протекция позволяли русским строить военную карьеру, и то при условии, что такие не являются выходцами из "нежелательных" регионов".

Егор ХОЛМОГОРОВ. "С идеологической точки зрения более беспокоит не "русский национализм", а культивируемая в определённых средах "нерусскость" как основа самоидентификации... То есть объединение по принципу отрицания русской идентичности и культуры, на основании враждебности к государстообразующему народу и этнической (криминальной) этики по отношению к этому русскому большинству".

Коллективный Запад продолжает санкционное и военное давление на нашу страну. Вступили в силу эмбарго и потолок цен на нефтепродукты. Наш асимметричный ответ предлагается в виде повышения в разы акцизов на импортный алкоголь, а также введения целевого сбора с "Ютьюба" и других зарубежных платформ, который может дать бюджету до 500 млрд руб. в год. Эти деньги пойдут российским работникам сферы культуры и СМИ, а также на развитие отечественных видеоплатформ.

В декабре 2021 года на канале "День ТВ" вышел ролик "Жизнь без смартфонов и колы: чем прозят России новые санкции и кто на них заработает?". В том ролике говорилось о необходимости введения акциза на сладкую газировку, половину российского рынка которой тогда занимали американские "Кока-кола" и "Пепси". Вскоре акциз был введён.

ВИНО ИЗ ЕВРОПЫ: ЗАПРЕТИТЬ ВВОЗ ИЛИ УВЕЛИЧИТЬ АКЦИЗ?

В 2022 году Россия значимо нарастила импорт вина из Западной Европы (примерно каждая четвёртая выпиваемая бутылка имеет европейское происхождение и в среднем заметно дороже российского вина). Российский акциз на вино не дифференцируется по стране происхождения и цене вина и проиндексирован за год в среднем лишь на 3–4% при потребительской инфляции 12% и индексации пенсий на 15%. Получается, что богатые за дорогие западное вино платят в бюджет меньшую часть его цены, чем бедные — за недорогое отечественное.

Необходимо в два-три раза повысить акциз на дорогие западноевропейские вина, а также крепкие напитки и пиво, собрав в бюджет дополнительные 30–60 млрд руб. Даже тройной акциз не превысит 18% от розничной цены бутылки вина за 550 руб., а его прирост в такой цене не превысит 12% потребительской инфляции. С "Кока-колой" и акцизом на сладкую газировку получилось сделать, как надо, теперь в повестке — западное вино. Следует задуматься и о повышении акциза на отечественный алкоголь (акциз сейчас составляет всего 25 руб. с бутылки 0,75 литра), а его потребляется в разы больше импортного.

За 2022 год дистрибьюторы ввезли в Россию 405 млн литров вина. Из Италии ввезли 134 млн литров, Испании — 66, Франции — 39, Португалии — 23, Германии — 12. Суммарно на эти страны пришлось 274 млн литров, или 68% от всего

ны-члены вполне будут заинтересованы вместе с Россией в разумном протекционизме для своего производства.

Один из важнейших принципов налогов заключается в том, что богатые должны платить больше и не только подоходный налог по прогрессивной шкале. Акцизы и налог владельцев транспортных средств на более мощные и дорогие автомобили больше, как и ставка налога на более дорогую недвижимость. Прогрессивными должны быть и акцизы на более дорогой алкоголь.

С позиций социальной справедливости неправильным выглядит и темп индексации акцизов на вино, который на 2023 год по сравнению с 2022 годом всего 3–4%. Потребительская инфляция составила 12%, примерно на этот процент были проиндексированы социальные выплаты и зарплаты бюджетникам. Только бюджет не делает деньги из воздуха, а должен их собирать в виде налогов и акцизов, в том числе с алкогольной продукции. Вряд ли акцизы и цены на алкоголь должны расти в разы медленнее, чем индексация, скажем, тарифов ЖКХ, которые были проиндексированы в соответствии с инфляцией. Но индексация акцизов на алкоголь проводится в соответствии с долгосрочными прогнозами инфля-

ции, а они несколько разошлись с реальностью в 2022 году.

Размеры сбора акцизов на вино за 2022 год в открытых источниках не публиковались, но можно умониторить ставку акциза на объём импорта и получить оценочные 15–17 млрд руб. доходов бюджета только по акцизу в части импортного вина. Можно ли, скажем, увеличить ставку акциза в 2–3 раза именно на западноевропейское вино, насколько это уменьшит импорт вина из-за его подорожания, точнее, насколько такое вино станут пить меньше или завозить в Россию больше? То есть стоит ли игра свеч, если за счёт роста акциза в 2–3 раза вино подорожает от 25 до 67 руб. за бутылку 0,75 литра (в зависимости от типа вина и темпов увеличения акциза), а бюджет получит дополнительные 15–30 млрд руб.?

Рост акциза вдвое кажется большим только на первый взгляд, а относительно цены бутылки вина 0,75 литров в среднем в Москве в размере 550 руб. такой прирост акциза составит всего-то 5–6%, что в 2,5 раза меньше потребительской инфляции 2022 года (рост акциза втрое увеличит цену бутылки на 9–12%). На московских винных прилавках цена за бутылку вина в 550 руб. далеко не является высокой, поскольку часто покупают вино и по 1000 руб. за бутылку, иногда по несколько тысяч.

Рост потребительских цен на 12% в 2022 году является средним, неравномерно распределённым по разным слоям населения в зависимости от уровня дохода и структуры потребления. Богатые на продукты не первой необходимости должны ощутить рост цен больше, чем небогатые на продукты питания, в том числе из-за роста налоговой нагрузки как источника индексации социальных выплат и зарплат бюджетникам.

Введение акциза на сладкую газировку сопровождалось закрытием розлива газировки на заводах "Пепси" и "Кока-колы" на территории нашей страны, а в 2021 году эти два американских гиганта контролировали почти половину российского рынка. Уход американцев вызвал бурный рост розлива российских марок с ростом выручки наиболее известных из них в два-три раза за счёт как увеличения объёма, так и перехода в освободившийся более высокий ценовой сегмент.

С вином сложнее, поскольку рост производства отечественного вина требует больше виноградников, а виноградники растут минимум несколько лет. В России в 2023–2025 годах продолжит действовать вычет акциза на виноград, который возвращает отечественным производителям 28–30 руб. в расчёте на тонну. Казалось бы, не очень большая величина, но значительная в сумме, а именно вернувшая российский виноделам 12 млрд руб. на развитие. В результате сбор винограда в 2022 году относительно 2020-го вырос на 10%, и это только начальный результат такой акцизной политики.

Через несколько лет активного импортозамещения западноевропейского вина, возможно, придётся повысить акциз и на премиальные отечественные марки, которые продаются по цене от 800–1000 руб.

за бутылку в розницу. Вновь по аналогии с акцизом на сладкую газировку, который сначала был нацелен на американские бренды, но как минимум совпал с бурным развитием отечественных. Система акцизных марок на алкоголь ЕГАИС позволяет контролировать каждую бутылку от выхода с производства до продажи потребителю, и достроить её на элементы прогрессивного налогообложения бутылки вина в зависимости от класса и цены будет нетрудно.

По аналогии можно подумать и насчёт пива. Пиво считается более доступным напитком, хотя импортные марки пива могут по цене отличаться в разы от массовых отечественных марок. Размер акциза не различается по цене и происхождению пива: 25 и 47 рублей за литр напитка крепостью до 9% и выше на 2023 год, примерно как на вино, но пива потребляется в литрах в семь раз больше вина, и потому сбор акциза тоже значительно больше.

Средняя розничная цена пива в России в 2021 году составляла 92 руб. (в Москве — 214 руб.). Пива у нас произведено 7999 млн литров в 2021 году, на порядок больше отечественного производства вина. В Ассоциации производителей пива сообщали, что процент продаж импортного пива сократился с 6% до 2,5% (до 176 млн литров), а доля иностранных брендов — с 15% до 9% с января по сентябрь 2022 года. "Российская газета" в конце декабря 2022 года писала, что импорт пива упал примерно на 35%, из Германии, Бельгии и Чехии завозится 60% импорта, а цены на такое пиво на прилавках наших магазинов выросли на 20%.

Также несколько цифр, связанных с крепким алкоголем. Акциз на крепкий алкоголь не зависит от дороговизны и одинаков что на самый дешёвый "пузырь" водки по минимальной розничной цене 281 руб., что

по нефтепродуктам и другим отраслям ещё раз заставляет задуматься об оптимальных решениях в этой сфере.

Наш асимметричный ответ может быть таким: введение целевого сбора с "Ютьюба" и других зарубежных платформ, который может дать бюджету до 500 млрд руб. в год. Эти деньги пойдут российским работникам сферы культуры и СМИ, а также на развитие отечественных видеоплатформ.

Ещё каких-то 25 лет назад мобильная связь была роскошью, как автомобиль в советские времена. Минута разговора стоила доллар, разговоры были короткими и редкими, а дешёвый и массовый мобильный интернет казался фантастикой. В месяц за мобильную связь можно было выложить до ста долларов при обычной зарплате в несколько сот долларов. Следует извиниться за неополиткорректное упоминание доллара, но в 1990-е годы в России именно так обстояло дело с тарифами на мобильную связь и зарплатами.

Теперь почти у каждого есть смартфон или компьютер со скоростным интернетом, а изрядная часть досуга тратится на просмотр видео. За домашний интернет с безлимитным объёмом трафика и с приличной скоростью достаточно выложить в 500 руб. в месяц, и примерно столько же в 2022 году стоил безлимитный мобильный интернет.

В последние месяцы мобильные операторы подняли тарифы и установили ограничения на объём интернет-трафика. Но внештатные 35 Гб можно получить за 600 руб. либо докупив менее чем за 100 руб. дополнение на безлимитное видео. Даже при умеренной зарплате в 30 тыс. руб. в месяц такая плата за интернет заметна в общих расходах.

ной платы. Такая плата взимается независимо от устройства просмотра видео, будь то телевизор, настольный компьютер, ноутбук, мобильный телефон, планшет, игровая приставка или проигрыватель DVD. Для работы всех этих устройств через домашний интернет достаточно одной лицензии, но на пределах дома при просмотре со смартфона или планшета нужна дополнительная лицензия. Отдельно тарифицируется трафик "Ютьюба". VPN не позволяет манипулировать происхождением трафика и его оплатой. Небогатые британцы от 74 лет и старше освобождены от платы за просмотр телепередач, плата существенно меньше для социального жилья.

Экономика России по ВВП по паритету покупательной способности больше британской: эквивалент 4,65 и 3,78 трлн долл. в 2022 году. Хотя по номинальному ВВП размеры экономик выглядят наоборот: эквивалент 2,13 и 3,2 трлн долл. Курс рубля по паритету покупательной способности мог бы быть 1,44 доллара за фунт, а номинальный курс был 1,24 доллара за фунт в среднем в 2022 году. Пересчёт по паритету покупательной способности даёт уровень цен в России в 2,5 раза ниже британских, а российскую экономику — в 1,2 раза больше из-за внушительной разницы в численности населения. То есть российский аналог лицензионных доходов "Би-би-си" должен быть порядка 388 млрд руб., а в расчёте на семью или мобильное устройство — 450 руб. в месяц. Следует ещё раз подчеркнуть, что это плата не распространителю телесигнала, фиксированного или

мобильного интернета, а именно производителю контента и одновременно вещателю (вторая буква в аббревиатуре BBC означает broadcast — вещание).

Всего в России насчитывается 146 млн абонентов мобильного связи и 34 млн абонентов фиксированного доступа к интернету (суммарно 180 млн абонентов). Часть абонентов имеет больше одного устройства, некоторая часть не смотрит видео, часть может начать экономить. Учитывая это, предположим сборы в размере 450 руб. в месяц со 100 млн абонентов, и тогда речь пойдёт примерно о 500 млрд руб. в год. В федеральном бюджете на 2023 год на культуру выделяется 204 млрд руб., на СМИ — 118 млрд руб. То есть за счёт предлагаемого сбора можно с лихвой профинансировать все эти расходы, а также значительно часть расходов на цифровизацию.

Рассмотрим в связке тарифы операторов интернета, господство "Ютьюба" и других иностранных платформ, российские телевидение и культуру. Являются ли фиксированный или мобильный интернет в части видеотрафика социальной услугой с минимальными тарифами? Целесообразно ли продолжать перегружать ключевые федеральные телеканалы рекламой и так постепенно сокращать аудиторию? Должны ли многочисленные рядовые работники культуры получать небольшие зарплаты в основном за счёт бюджета?

Если посмотреть с позиций молодого фаната "Ютьюба" или TikTok, то повышать тарифы на интернет точно не надо, а надо продолжать "запирать" в смартфоне или домашнем компе вместо учёбы или спорта. Даже для взрослых пользование смартфонами всё чаще превращается в болезнь, когда в общественном транспорте подавляющее большинство яляется в смартфоны, по каждому пустяку лезет туда за информацией или псевдообщением. Попытка прожить без мобильного телефона и интернета хотя бы неделю или месяц будет означать формульную ломку для многих молодых и даже зрелых людей.

Когда-то пиво продавали на разлив на улицах, как квас или газировку, и получили массовый алкоголизм. Пришлось вводить ограничения на продажу хотя бы для подростков. Сколько ещё должно пройти десятилетий и поколений, чтобы понять массовый вред для умственного развития, производительности труда и уровня жизни от "залипания" в смартфонах?

Нисколько не станет социальной проблемой, если к тарифу оператора мобильного или фиксированной связи в размере 500–600 рублей в месяц добавит аналогичную по размеру фиксированную плату в пользу российских телеканалов и учреждений культуры. При средней зарплате в России около 60 тыс. руб. и даже массовой умеренной зарплате в 30 тыс. руб. платить за интернет 1000 рублей вместо нынешних 500 будет вполне по силам.

Коли "Ютьюб", другие западные видеоплатформы и VPN являются для нас политической и культурной проблемой, то начать следует с введения фиксированной платы именно за их использование. Есть у одного из четырёх крупнейших операторов связи тариф 415 руб. в месяц за безлимитный "Ютьюб" — настоятельно рекомендую правительственным постановлениям другим операторам мобильной и фиксированной связи установить такие же минимальные тарифы. Будут негласно сопротивляться — влияя на них через разрешения на сделки с акциями или выпуск облигаций, через аренду мест под вышки связи или подключение к ним электричества. "Ростелеком" может установить такой специальный тариф просто на основе правительственной директивы и решения представителей правительства в совете директоров.

Собирать деньги можно через специальную лицензионную плату (как в Британии или как в 1990-е годы было разрешение на мобильный телефон), ввести которую можно оперативно в месяц постановлением правительства по аналогии с учетомением состава и тарифов услуг ЖКХ. Главное — использовать собираемые таким образом деньги с участием Министерства культуры, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, чтобы внушительные сборы шли целевым образом на создание российского контента, поддержку российской культуры, на импортозамещение оборудования связи вплоть до программ льготной ипотеки и сниженной ставки социальных взносов для айтишников. Как уже говорилось выше, речь идёт о потенциальных сборах в масштабе около 500 млрд руб. в год, что значимо больше бюджетного финансирования указанных направлений.

Автор — доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета

Сергей
АНУРЕЕВ

АСИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ

Ударить рублём по западному алкоголю и видеоплатформам

«Четыре свойства вина». Гравюра Эрхарда Шёна. 1528 г.